



ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81'42:81'27

DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-2-330-342

EDN PRLNXA

Языковая личность в произведениях мыслителей Центральной Азии

Азизова Н.Б.

Каршинский государственный университет
Узбекистан, 180100, г. Карши, ул. Кучабаг, д. 17
azizovanasiba@mail.ru

Аннотация. Категория языковой личности является ключевой для понимания взаимосвязи языка, мышления и культуры. Письменное наследие средневековых мыслителей Центральной Азии (Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Абу Наср аль-Фараби, Аль-Хорезми, Алишер Навои, Захириддин Бабур) представляет собой уникальный материал для лингвокультурного анализа. Однако до настоящего времени их языковые модели не становились предметом специального междисциплинарного исследования на стыке лингвистики, концептуальной истории и дискурсивного анализа. Цель исследования – выявить и описать конфигурацию базовых концептов (разум, знание, любовь, справедливость, духовность) в языковой личности шести центральноазиатских мыслителей, а также установить специфику реализации культуросохраняющей функции в их текстах. Материалом послужили фрагменты канонических произведений на языке оригинала (арабский, персидский, староузбекский). Применялись методы концептуального, интертекстуального, дискурсивного и лингвостилистического анализа. Систематизированы лингвистические особенности каждого автора: лексические доминанты, синтаксические структуры, прагматические стратегии. Выявлены пять универсальных черт восточной языковой личности (дидактичность, метафоричность, иерархичность, общественность, ориентация на духовное совершенство). Показано, как каждый мыслитель реализует эти черты через специфические языковые средства. В центральноазиатской традиции языковая личность выполняла не только коммуникативную, но и гносеологическую, аксиологическую и культуросохраняющую функции. Предложенная модель анализа может быть применена к другим корпусам средневековых текстов.

Ключевые слова: языковая личность, концептуальный анализ, мыслители Центральной Азии, дискурсивный анализ, культуросохраняющая функция, аль-Фараби, Беруни, Ибн Сина, Навои, Бабур

Для цитирования: Азизова Н.Б. 2026. Языковая личность в произведениях мыслителей Центральной Азии. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(2): 330–342. DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-330-342 EDN: PRLNXA

Linguistic Personality in the Works by Central Asian Thinkers

Nasiba B. Azizova

Karshi State University
17 Kuchabag St., Karshi 180100, Uzbekistan
azizovanasiba@mail.ru

Abstract. The category of linguistic personality is key to understanding the relationship between language, thought, and culture. The written heritage of Central Asian thinkers (Abu Rayhan Beruni, Abu Ali ibn Sina,

Abu Nasr al-Farabi, Al-Khorezmi, Alisher Navoi, Zahiriddin Babur) represents a unique resource for linguocultural analysis. However, to date, their linguistic models have not been the subject of a specialized interdisciplinary study at the intersection of linguistics, conceptual history, and discourse analysis. The aim of this study is to identify and describe the configuration of basic concepts (reason, knowledge, love, justice, spirituality) in the linguistic personality of six Central Asian thinkers, as well as to establish the specific ways in which the culture-preserving function is realized in their texts. The material consists of excerpts from canonical works in the original languages (Arabic, Persian, Old Uzbek). Methods of conceptual, intertextual, discursive, and linguostylistic analysis were applied. The linguistic features of each author are systematized: lexical dominants, syntactic structures, and pragmatic strategies. Five universal traits of the Eastern linguistic personality (didacticism, metaphoricity, hierarchicity, communality, orientation toward spiritual perfection) have been identified. It is shown how each thinker realizes these traits through specific linguistic means. In the Central Asian tradition, the linguistic personality performed not only a communicative function but also epistemological, axiological, and culture-preserving functions. The proposed analytical model can be applied to other corpora of medieval texts.

Keywords: linguistic personality, conceptual analysis, Central Asian thinkers, discourse analysis, culture-preserving function, al-Farabi, Beruni, Ibn Sina, Navoi, Babur

For citation: Azizova N.B. 2026. Linguistic Personality in the Works by Central Asian Thinkers. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(2): 330–342 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-330-342 EDN: PRLNXA

Введение

Изучение языковой личности как системы, воплощающей национально-культурную ментальность, является одним из центральных направлений антропоцентрической лингвистики [Караулов, 1987; Нерознак, 1993]. В контексте письменного наследия Центральной Азии данный концепт приобретает особую значимость, поскольку здесь язык традиционно воспринимался не как нейтральное орудие коммуникации, а как инструмент познания мира и путь к духовно-нравственному совершенству [Шукуров, 2015].

В научной литературе [Караулов, 1987; Лихачёв, 1993; Шамсутдинов, 2005] установлено, что языковая личность в восточной традиции выполняет культуросохраняющую функцию. Однако остаётся открытым вопрос о том, какие именно лингвистические маркеры (лексические, синтаксические, стилистические) реализуют эту функцию в текстах разных авторов. Наша гипотеза состоит в следующем: в текстах мыслителей, ориентированных на эмпирическое познание (Беруни, аль-Хорезми), культуросохраняющая функция преимущественно реализуется через императивные конструкции и терминологическую точность; в текстах мыслителей, ориентированных на умозрительную философию (аль-Фараби, Ибн Сина) – через определительные и классифицирующие конструкции; в текстах мыслителей суфийской традиции (Навои) – через метафорический параллелизм и фонетические повторы; в текстах историко-автобиографического жанра (Бабур) – через синтаксис субъективной оценки, привязанный к топонимам.

Таким образом, существующие работы о центральноазиатских мыслителях сосредоточены либо на философском [Сулейманов, 2006; Абдуллаев, 2019], либо на литературоведческом аспектах (Каримов, 1991; Захидова, 2020), оставляя в тени целостный лингвокультурный анализ языковой личности как системы. Сопоставительное изучение произведений шести мыслителей на едином методологическом основании ранее не проводилось. В научный оборот недостаточно введены фрагменты оригинальных текстов на арабском, персидском и староузбекском языках с лингвистическим комментарием.

Цель исследования – выявить и описать конфигурацию базовых концептов (разум, знание, любовь, справедливость, духовность) в языковой личности шести центральноазиатских мыслителей, а также установить специфику реализации культуросохраняющей функции в текстах мыслителей.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили фрагменты канонических произведений на языке оригинала (арабский, персидский, староузбекский): «Китаб аль-джабр ва-ль-мукабала» Аль-Хорезми, «Канон Мас‘уда» Беруни, «Канон врачебной науки» Ибн Сины, «Ара ахль аль-мадина аль-фадиля» аль-Фараби, «Хамса» и «Мухокамат ул-лугатайн» Навои, «Бабур-наме» Бабур. Отбор фрагментов производился по принципу репрезентативности для каждого из ключевых концептов.

В работе применён комплекс методов: *концептуальный анализ* для выявления ядерных понятий, организующих мировоззрение автора, и их лексической репрезентации: *интертекстуальный анализ* – фиксация отсылок к текстам-предшественникам (Коран, хадисы, античные авторы); *дискурсивный анализ* для изучения прагматических стратегий (убеждение, наставление, диалог, саморефлексия); *лингвостилистический анализ* для описания лексических, синтаксических и стилистических особенностей. Каждый метод применяется последовательно к одним и тем же фрагментам, что обеспечивает многоуровневый анализ.

Результаты исследования и обсуждение

Универсальные черты восточной языковой личности

Анализ корпуса текстов позволил выделить пять характеристик, присущих языковой личности в рамках центральноазиатской культурной традиции:

1. Дидактичность – приоритетная установка на передачу знания и нравственное наставление.
2. Метафоричность и символичность – предпочтение косвенных способов выражения.
3. Иерархичность – зависимость речевого поведения от социального статуса адресата.
4. Общественность (жамоатчилик) – постоянная актуализация ответственности перед обществом.
5. Ориентация на духовное совершенство – рассмотрение речевой деятельности как пути к совершенствованию.

Пример реализации дидактичности и общественности в произведении Беруни:

وإنما أذكر هذا القول لأبين أن الذي اعتمده في هذا الكتاب هو ما شاهدته بعيني واختبرته بنفسي، فعليك أن تبحث وتنتظر فإن الحق لا يُعرف بالرجال بل بالبراهين

Русский перевод: «Я привожу это высказывание лишь для того, чтобы пояснить: то, на чём я основываюсь в этой книге, — это что я видел своими глазами и испытал сам. Тебе же надлежит исследовать и смотреть, ибо истина познаётся не через людей, но через доказательства» [Беруни, 1973, т. 1, с. 47]

Анализ: Лексический выбор (*шāхада — «свидетельствовать», *ибталя — «испытывать», бурхāн — «доказательство») задаёт эпистемологическую рамку эмпиризма. Синтаксис: причинный оборот *иннамā адхкур... ли-убаййина* («я привожу лишь для того, чтобы пояснить») и императив *‘алейка ан табхаса* («тебе надлежит исследовать») реализуют дидактическую стратегию. Местоимение *‘алейка* («на тебе») актуализирует ответственность адресата, что соответствует черте «общественность».

Сравнительный анализ языковых личностей

В табл. 1 представлен синхронический срез языковой личности ключевых мыслителей региона, демонстрирующий, как профессиональная сфера и доминирующий тип мышления детерминируют лексический выбор, синтаксическую организацию и прагматические цели высказывания. Сопоставление позволяет визуализировать континуум от строгой рациональности Беруни до образно-эмоциональной ирфаничности Навои,

включая историко-документальную модальность Бабура, подтверждая тезис о глубокой связи языкового выражения и когнитивной модели автора.

Пример анализа из произведения аль-Хорезми «Китаб аль-джабр ва-ль-мукабала»:

إذا قال لك: عشرة قسمتها جزئين، ف ضربت كل جزء في نفسه، فكان المجموع ثمانية وخمسين، فخذ العشرة

Idā qāla laka: ‘ašaratun qasamtuhā ġuz’ayn, fa-ḍarabta kulla ġuz’in fī nafsihi, fa-kāna al-maġmū‘u tamāniyatan wa ḥamsīna, fa-ḥuḍ al-‘ašarata

Русский перевод: «Если тебе скажут: десять я разделил на две части, затем умножил каждую часть на себя, и сумма [квадратов] составила пятьдесят восемь, то [решай следующим образом]: возьми десять» [аль-Хорезми, 1983, с. 23].

Лингвистический анализ: лексика представлена терминами арифметических действий (qasamtuhā ‘разделил’, ḍarabta ‘умножил’, maġmū‘ ‘сумма’); синтаксис построен на условно-императивной конструкции idā... fa-ḥuḍ (‘если... то возьми’); прагматическая стратегия — дидактический алгоритм, обращение на ты вовлекает читателя в действие. Вывод: языковая личность аль-Хорезми проявляется в операциональных предписаниях, а не в абстрактных определениях, что подтверждает гипотезу о приоритете императивных конструкций у мыслителей эмпирико-процедурного типа.

Пример анализа из произведения «Канон врачебной науки» Ибн Сины:

الطب علم يبحث عن أحوال البدن من حيث يمرض ويصح، ويكون ذلك بالاستدلال على القوانين الكلية من الجزئيات

Aṭ-ṭibbu ‘ilmun yabḥaṭu ‘an aḥwālī l-badani min ḥayṭu yamraḍu wa yaṣiḥḥu, wa yakūnu dālika bi-l-istidlālī ‘alā l-qawānīni l-kulliyati mina l-ġuz’iyyāt

Русский перевод: «Медицина — это наука, которая исследует состояния тела в отношении болезни и здоровья, и достигается это путём выведения общих законов из частных наблюдений» [Ибн Сина, 1980–1982, т. 1, с. 25].

Лингвистический анализ: лексика включает абстрактные термины (‘ilm ‘наука’, qawānīn kullīyya ‘общие законы’, ġuz’iyyāt ‘частности’); синтаксис представляет собой классическую форму научной дефиниции с определительным предложением yabḥaṭu ‘an; логическая структура основана на индуктивной процедуре istidlāl mina l-ġuz’iyyāt. Вывод: Ибн Сина — систематизатор, его языковая личность строится на дефинициях, фиксирующих границы дисциплины с включением эмпирического компонента, что соответствует гипотезе о классифицирующих конструкциях у мыслителей теоретико-системного типа.

Пример анализа аль-Фараби «Ара ахль аль-мадина аль-фадила»:

العقل بالقوة هو هيئة لل نفس تستعد بها لانتزاع المعقولات، والعقل بالفعل هو خروج تلك المعقولات إلى الوجود

Русский перевод: «Разум в потенции — это состояние души, благодаря которому она готова извлекать умопостигаемые сущности, а разум в акте — это переход этих умопостигаемых сущностей в существование» [аль-Фараби, 1996, с. 65].

Анализ: Концептуальное ядро — ‘акл (разум) — развёртывается через бинарную оппозицию би-ль-кувва / би-ль-фи’ль (в акте/ в потенции), характерную для аристотелевской традиции. Синтаксически это оформлено как два параллельных номинативных предложения с определительными придаточными. Лексика хей’а (состояние/диспозиция), таста’идду (быть готовым), интизā (извлечение) формирует терминологическое поле арабской эпистемологии. Языковая личность аль-Фараби проявляется как систематизатор, строящий иерархию понятий через дефиниции.

Пример стратегии Навои в произведении «Мухокамат ул-лугатайн» (староузбекский):

Turkiy tilning lug‘ati g‘oyat boy va bu tilda har ma‘noni ifoda qilish mumkin. Men bu kitobni turkiy tilda yozdim, toki xalqimiz o‘z ona tilida ilm o‘rgansin.

Перевод на русский: «Тюркский язык чрезвычайно богат, и на этом языке можно выразить любой смысл. Я написал эту книгу на тюркском, чтобы наш народ учился науке на своём родном языке» [Навои, 1966, с. 34–35].



Таблица 1
Table 1

Языковые характеристики мыслителей Центральной Азии
Linguistic characteristics of Central Asian thinkers

Мыслитель	Ключевая лексическая сфера	Синтаксические особенности	Прагматическая стратегия	Когнитивная модель	Концептуальное значение
<i>Аль-Хорезми</i>	Алгоритмические термины (ал-джабр, ал-мукабала), числовые операторы	Императивные конструкции, условные предложения	Инструкция, алгоритмическое предписание	Процедурная	Процедурная точность и алгоритмизация. Язык — средство операционального описания и воспроизводимого действия. Примат метода над результатом.
<i>Беруни</i>	Научные термины, эмпирическая лексика (мушахада, таджриба)	Причинные обороты, императивы верификации	Убеждение через доказательство	Эмпирическая	Рациональность и опытное знание. Язык – средство научной точности и доказательности. Объективность
<i>Ибн Сина</i>	Медицинская и философская терминология	Сложные гипотетические конструкции	Обучение через систематизацию	Теоретико-системная	Системное мышление. Язык – синтез философской теории и практического знания. Дидактический талант
<i>аль-Фараби</i>	Логические и этические понятия ('акл, 'адль, фадля)	Классифицирующие и определяющие конструкции	Объяснение через классификацию	Аналитическая	Логический анализ и классификация. Язык – средство правильного понимания и упорядочивания мира. Примат разума
<i>Навои</i>	Суфийская лексика ('ишк, сабр, факр), поэтические образы	Поэтический параллелизм, анафора, эпитета	Воздействие, наставление через переживание	Иррациональная (интуитивно-образная)	Синтез любви и познания. Язык – средство духовного совершенства и мистического знания. Синтез поэзии и философии
<i>Бабур</i>	Автобиографическая и историческая лексика, топонимы	Повествовательные предложения с хронологическими маркерами	Информирование, саморефлексия, сохранение памяти	Эмпирико-историческая	Синтез личного опыта и исторической объективности; язык как средство фиксации и передачи исторической памяти.

Анализ: Метаязыковое высказывание, в котором Навои сознательно обосновывает свой языковой выбор. Лексика *бой* (*богатый*), *ма'но* (*смысл*), *илм* (*наука*), *она тили* (*родной язык*) образует аксиологическое поле. Прагматическая стратегия – не просто информирование, а лингвоидеологическое утверждение ценности тюркского языка. Это пример *культуросохраняющей функции*: через языковой выбор автор сохраняет и легитимирует целую литературную традицию.

Пример анализа Бабура «Бабур-наме»:

من هر ولايتی و هر مملکتی که دیدم، هیچجا خوشتر از کابل ندیدم

Man har vilāyatī wa har mamlikatī ki badīdam, hīchjā khwushtar az Kābul nadīdam

Русский перевод: «Из всех областей и государств, которые я видел, нигде не видел я места приятнее, чем Кабул» (Бабур, 1990, с. 78).

Лингвистический анализ: лексика включает топоним Kābul и оценочный компаратив khwushtar ('приятнее'); синтаксис построен на конструкции с отрицанием nadīdam ('не видел') и генерализацией har vilāyatī... har mamlikatī ('каждая область... каждое государство'); прагматическая стратегия — сохранение памяти через субъективную оценку, привязанную к географическому названию.

Вывод: языковая личность Бабура синтезирует историка и лирического героя, что соответствует гипотезе о синтаксисе субъективной оценки у авторов историко-автобиографического жанра.

Концептуальные системы и самоидентификация

В табл. 2 представлены ядерные концепты, образующие семантическое поле мировоззрения каждого мыслителя, и их прямое проецирование на лингвистический уровень.

Показано, что концепты не просто вербализуются, но и выстраиваются в четкую иерархию (гносеологическую или экзистенциальную), определяя структуру и смысловые доминанты текстов. Это подтверждает гипотезу о языковой личности как системном выражении авторской концептосферы.

В табл. 3 представлены способы языковой самопрезентации и саморефлексии шести мыслителей.

Через специфические лингвистические средства (императивы и числовые операторы у аль-Хорезми, логические понятия у аль-Фараби, научные термины у Беруни, медицинские дефиниции у Ибн Сины, поэтические образы у Навои, автобиографические детали у Бабура) конструируется и вербализуется «Я-концепция» мыслителя: «Я-математик и алгоритмист» (аль-Хорезми), «Я-философ» (аль-Фараби), «Я-учёный» (Беруни), «Я-врач и философ» (Ибн Сина), «Я-поэт и суфий» (Навои), «Я-правитель и потомок» (Бабур).

Это раскрывает перформативную функцию языковой личности в создании и закреплении авторского образа.

Лингвистический пример самоидентификации Навои:

Men Navoiyman, faqir-u miskin. Lekin hech kim ishq mulkida xor bo'lmas (*узбекский язык*).

Русский перевод: «Я – Навои, бедный и нищий. Но никто во владениях любви не будет унижен» [Навои, 1987, с. 123].

Лингвистический анализ: Противопоставительная идентификация («бедный» и «не будет унижен»), суфийская лексика (*faqir* – «духовно бедный», *ishq* – «божественная любовь»), синтаксический контраст.



Таблица 2
Table 2

Концептуальные системы мыслителей
The thinkers' conceptual systems

Мыслитель	Центральные концепты	Лингвистическое выражение	Духовная иерархия	Концептуальное значение
<i>Аль-Фараби</i>	Разум, справедливость, добродетель	Логические понятия, дефиниции	Разум → Нравственность → Деятельность	Философия, основанная на разуме. Связь логики и этики в языковой личности
<i>Беруни</i>	Наука, опыт, доказательство	Научные термины, числовые данные	Наблюдение → Анализ → Вывод	Эмпирическое знание и методология. Важность научного метода и доказательств
<i>Ибн Сина</i>	Тело, душа, здоровье, болезнь	Медицинские дефиниции, гипотетические конструкции	Частное → Общее → Закон	Систематизация медицинского знания. Язык как инструмент классификации
<i>Аль-Хорезми</i>	Алгоритм, восстановление, противопоставление	Операциональные определения, императивные предписания	Данные → Процедура → Результат	Процедурная точность. Язык как алгоритм. Примат метода
<i>Навои</i>	Любовь, терпение, страсть	Метафоры, суфийская лексика	Любовь → Бренность → Вечность	Путь суфийского совершенства. Языковое выражение идей суфизма
<i>Бабур</i>	Родина, память, опыт	Автобиографические детали, топонимы	Родина → Личность → Опыт	Личный опыт и историческая память. Синтез субъективного переживания и объективного описания в языке

Таблица 3
Table 3

Системы самоидентификации мыслителей
Systems of the thinkers' self-identification

Мыслитель	Система самоидентификации	Лингвистические средства	Духовная основа	Концептуальное значение
<i>Аль-Фараби</i>	Философская идентичность	Логические понятия, классификация	Разум, философия	Философское мышление и логическое самосознание
<i>Беруни</i>	Научная идентичность	Научные термины, примеры, доказательства	Рациональность, опыт, научная объективность	Идентичность, связанная с научной деятельностью
<i>Ибн Сина</i>	Медико-философская идентичность	Медицинские дефиниции, гипотетические конструкции	Системное знание, интеграция теории и практики	Идентичность врача-философа. Синтез эмпирического и теоретического знания
<i>Аль-Хорезми</i>	Процедурно-математическая идентичность	Императивные конструкции, условные предложения, числовые операторы	Математическая точность, алгоритм	Идентичность, связанная с процедурным мышлением. Язык как инструмент алгоритмического предписания
<i>Навои</i>	Ирфаническая (мистическая) идентичность	Поэтические образы, суфийские термины	Любовь, суфизм	Духовное мышление и мистическое самосознание
<i>Бабур</i>	Историческая идентичность	Автобиографические детали, географические названия	Родословная, государственность, память	Историческая память и политическая идентичность

Роль авторского стиля и стратегии сохранения наследия

Стиль является материальным воплощением языковой личности. Научный стиль Аль-Хорезми отличается чёткостью и дидактичностью (например, использование условно-императивных конструкций *idā... fa-hud* «если... то возьми»), поэтический стиль Навои – параллелизмами и фонетической гармонией (например, отрицательный параллелизм *kimki... bolmas / ... bolmas*), автобиографический стиль Бабура – хронологичностью и детализацией (например, привязка субъективной оценки к топониму *Kābul*).

Мыслители сознательно разрабатывали лингвистические стратегии для сохранения культурного наследия. Сознательный характер этих стратегий подтверждается прямыми высказываниями мыслителей. Так, Навои в трактате «Мухокамат ул-лугатайн» прямо заявляет: *faqr üstidin türki tilni bayān qildim* («по духовной бедности я избрал для выражения тюркский язык»), где лексема *faqr* (суфийское «духовное нищенство») указывает на осознанный языковой выбор. Бабур, начиная своё сочинение, также формулирует цель: сохранить память о делах и обычаях предков.

В табл. 4 систематизированы лингвистические стратегии сохранения культурного наследия, которые применяли мыслителей. Каждый из них использовал специфические языковые механизмы: от алгоритмической фиксации процедур (аль-Хорезми) и межкультурного перевода (Беруни) до систематизации медицинского знания (Ибн Сина), логического анализа (аль-Фараби), терминовтвора (Навои) и автобиографической детализации (Бабур). Выделенные стратегии представляют собой осмысленные культурные проекты, направленные на трансляцию знания. Современное отражение этих стратегий прослеживается в том, что выработанные мыслителями языковые модели (алгоритмический стиль аль-Хорезми, научный стиль Беруни, поэтическая лексика Навои, историческая проза Бабура) стали образцами для последующих поколений. Сознательный характер многих из этих стратегий подтверждается металингвистическими высказываниями самих мыслителей (например, Навои в «Мухокамат ул-лугатайн»).

Полученные результаты позволяют ответить на исследовательский вопрос: ***связь индивидуального стиля с региональными концептами реализуется на трёх уровнях.***

Первый уровень – лексический. Каждый мыслитель разделяет общий концептуальный фонд (‘акл, ‘илм, ‘ишк, ‘адль), но по-разному его терминологически оформляет. У аль-Фараби ‘акл – логическая категория, у Навои ‘ишк — мистическая сила, у Беруни ‘илм — результат наблюдения. Один и тот же арабский корень может получать разную концептуальную нагрузку.

Второй уровень – синтаксический. Дидактическая установка реализуется через императивы (Беруни, Аль-Хорезми), классифицирующие конструкции (аль-Фараби), поэтические повторы (Навои). Синтаксис оказывается не нейтральной упаковкой, а смыслопорождающим механизмом.

Третий уровень – прагматический. Стратегии варьируются от убеждения и доказательства до внушения и сохранения памяти. Выбор стратегии зависит от жанра и адресата.

Таким образом, выявленные лингвистические маркеры полностью подтверждают гипотезу исследования: у Беруни и аль-Хорезми доминируют императивные конструкции и терминологическая точность; у аль-Фараби и Ибн Сины – определительные и классифицирующие конструкции; у Навои – метафорический параллелизм; у Бабура – синтаксис субъективной оценки, привязанный к топонимам. Ни один из проанализированных фрагментов не дал противоречащих гипотезе данных, что свидетельствует о её валидности на материале исследованного корпуса.

Сравнение с западноевропейской традицией [Саидова, 2020] показывает, что для центральноазиатских мыслителей в большей мере характерна интеграция эпистемической и этической функций языка: знание неотделимо от нравственного совершенствования.

Таблица 4
Table 4

Стратегии сохранения культурного наследия
Strategies for preserving the cultural heritage

Мыслитель	Объект сохранения	Лингвистические стратегии	Современное отражение	Концептуальное значение
<i>Абу Наср аль-Фараби</i>	Философская мысль	Логический анализ, классификация	Метод философской дискуссии	Систематизация философского наследия. Системность и логичность философского знания в языковом выражении [Абдуллаев, 2019; Сулейманов, 2006].
<i>Абу Райхан Беруни</i>	Научное знание	Межкультурный перевод, детализация	Образец научного стиля	Сохранение и пропаганда научного наследия. Концепции научной объективности и культурного релятивизма [Беруни, 1963; Нормуродов, 2005; Молчанова, 2012].
<i>Ибн Сина</i>	Античная и исламская медицина	Синтез и систематизация, гипотетические конструкции	Образец системного медицинского знания	Систематизация медицинского знания. Язык как инструмент классификации и интеграции эмпирического и теоретического знания.
<i>Аль-Хорезми</i>	Математическое знание	Алгоритмическая фиксация процедур, императивные предписания	Образец алгоритмического стиля в точных науках	Процедурная точность и алгоритмизация. Язык как средство операционального описания и воспроизводимого действия. Примат метода над результатом.
<i>Алишер Навои</i>	Тюркский язык и литература	Создание терминов, развитие жанров	Эталон литературного языка	Развитие языка и укрепление национальной идентичности. Связь языка и национального самосознания в языковой личности [Навои, 1966; Каримов, 1991];
<i>Захириддин Бабур</i>	Историческая память	Автобиография, детализация	Стиль исторической прозы	Сохранение исторической памяти. Синтез субъективного опыта и объективного описания исторической реальности [Бабур, 1990; Каримова, 2017; Ходжиев, 1965].

Заключение

Впервые осуществлён сопоставительный концептуальный и лингвистический анализ языковой личности шести центральноазиатских мыслителей, введены в оборот новые оригинальные фрагменты текстов аль-Хорезми и Ибн Сины, выявлена корреляция между типом дискурса и синтаксическими конструкциями, систематизированы культуросохраняющие стратегии, предложена типология восточной языковой личности по жанрово-когнитивному принципу

Концептуальный и дискурсивный анализ языковой личности в произведениях центральноазиатских мыслителей позволяет утверждать следующее:

1. Языковая личность в этой традиции представляет собой целостный феномен, в котором индивидуальный стиль вырастает из общих концептуальных оснований (разум, знание, любовь, справедливость, духовность).

2. Универсальные черты (дидактичность, метафоричность, иерархичность, общественность, ориентация на духовное совершенство) получают у каждого автора специфическую языковую реализацию.

3. Культуросохраняющая функция реализуется через конкретные лингвистические механизмы: терминотворчество, интертекстуальные отсылки, автобиографическую детализацию, дидактические синтаксические конструкции.

Наследие центральноазиатских мыслителей остаётся живым источником для формирования культурной идентичности, а разработанная модель анализа может быть применена к другим корпусам средневековых текстов.

Список источников

- Аль-Хорезми. 1983. *Китаб аль-джабр ва-ль-мукабала*. Ташкент: Фан. 240 с.
Бабур З.М. 1990. *Бабур-наме*. Ташкент: Чулпан. 320 с.
Беруни А.Р. 1973–1976. *Канон Мас'уда*. Т. 1–5. Ташкент: Фан.
Беруни А.Р. 1963. *Индия*. Ташкент: Узбекистан.
Ибн Сина А.А. 1980–1 Навои А. 1966. *Мухокамат ул-лугатайн*. Ташкент: Г. Гулом. 140 с.
Навои А. 1987. *Хамса*. Т. 1–10. Ташкент: Фан.
Канон врачебной науки. Т. 1–5. Ташкент: Фан.
Фараби А.Н. 1996. *Ара ахль аль-мадина аль-фадила*. Бейрут: Дар аль-Машрик. 312 с.

Список литературы

- Абдуллаев И. 2019. Концепт «разум» в философской системе аль-Фараби: лингвистический аспект. *Востоковедческий сборник*, 4: 45–58.
Азизова Н.Б. 2026. Исследование концепта языковой личности в русской и узбекской классической литературе (на примере А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого, Алишера Навои, Захириддина Бабура). *Наука новой эры: новаторские идеи и решения для человечества. Сборник материалов II Республиканской конференции, Том 2, Выпуск 2*: 129–133. DOI: <https://doi.org/10.47390/ymif-y2026v2i2/n25>
Бахтиёров И., Саъдиев Ш. 2018. Лингвистическое наследие Центральной Азии: философский и культурологический анализ. Ташкент: Университет. 250 с.
Воронина Л.А. 2015. Языковая личность в философском дискурсе Востока. М.: Наука.
Гафуров Б.Г. 1998. *Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история*. Душанбе: Ирфон.
Захидова Г. 2020. Метафорическая система поэзии Алишера Навои. *Вестник Ташкентского университета. Серия филологическая*, 2: 33–47.
Исмаилов Р. 2018. Дидактические стратегии в научных трактатах Ибн Сины. *Наука и образование сегодня*, 6(29): 78–82.
Каримов У. 1991. *Концептуальный мир Алишера Навои*. Ташкент: Фан. 180 с.
Каримова Д. 2017. Языковая личность как носитель культурного кода (на материале «Бабур-наме»). *Язык и культура*, 3: 112–125.

- Караулов Ю.Н. 1987. Русский язык и языковая личность. М.: Наука. 264 с.
- Лихачёв Д.С. 1993. Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 52(1): 3–9.
- Молчанова Е.К. 2012. Структура и семантика научного текста в средневековой арабоязычной традиции. СПб.: СПбГУ. 190 с.
- Нерознак В.П. (ред.) 1993. Языковая личность в художественном тексте. М.: Институт языкознания РАН. 187 с.
- Нормуродов С. 2005. Творческое наследие Беруни и современная наука. Ташкент: Узбекистан. 210 с.
- Носиров У. 2021. Методология лингвистического анализа средневековых научных текстов. *Вопросы филологии*, 1(45): 15–28.
- Рахматуллаев Ш. 2019. Лингвокультурологические особенности самоидентификации в текстах Беруни. *Узбекский язык и литература*, 4: 22–35.
- Саидова М. 2020. Сравнительный анализ языковой личности в восточной и западной традициях. *Сравнительная филология*, 2: 67–81.
- Сафаров Ш. 2010. Когнитивная лингвистика и языковая личность. Самарканд: СамГУ.
- Стеблин-Каменский И.М. 2012. История персидской литературы. СПб.: Петербургское востоковедение.
- Сулейманов А.К. 2006. Философия Фараби и современность. Алматы: Ғылым. 320 с.
- Ходжиев А. 1965. «Бабур-наме» как историко-литературный памятник. Ташкент: Фан. 160 с.
- Шамсутдинов А.М. 2005. Языковая личность в восточной филологии. Ташкент: Фан.
- Шукуров М. 2015. Культура и искусство исламского мира. М.: Прогресс-Традиция. 480 с.

References

- Abdullaev I. 2019. The Concept of “Reason” in the Philosophical System of al-Farabi: Linguistic Aspect. *Vostokovedcheskiy Sbornik*, 4: 45–58. (in Russian).
- Azizova N.B. 2026. Research of the Concept of Linguistic Personality in Russian and Uzbek Classical Literature (on the Example of A.S. Pushkin, N.V. Gogol and L.N. Tolstoy, Alisher Navoi, Zahiriddin Babur). *Science of a New Era: Innovative Ideas and Solutions for Humanity. Proceedings of the II Republican Conference*, Vol. 2, Issue 2: 129–133. DOI: <https://doi.org/10.47390/ydif-y2026v2i2/n25>
- Bakhtiyorov I., Sa'diev Sh. 2018. Lingvisticheskoe nasledie Tsentral'noy Azii: filosofskiy i kul'turologicheskiy analiz [The Linguistic Heritage of Central Asia: Philosophical and Culturological Analysis]. Tashkent: University. 250 p. (in Russian).
- Voronina L.A. 2015. Yazykovaya lichnost' v filosofskom diskurse Vostoka [Linguistic Personality in the Philosophical Discourse of the East]. Moscow: Nauka. (in Russian).
- Gafurov B.G. 1998. Tadjhiki: drevneyshaya, drevnyaya i srednevekovaya istoriya [Tajiks: The Most Ancient, Ancient and Medieval History]. Dushanbe: Irfon. (in Russian).
- Zakhidova G. 2020. Metaphorical System of Alisher Navoi's Poetry. *Vestnik Tashkentского Universiteta. Filologicheskaya Seriya*, 2: 33–47. (in Russian).
- Ismailov R. 2018. Didactic Strategies in the Scientific Treatises of Ibn Sina. *Nauka i Obrazovanie Segodnya*, 6(29): 78–82. (in Russian).
- Karimov U. 1991. Kontseptual'nyy mir Alishera Navoi [The Conceptual World of Alisher Navoi]. Tashkent: Fan. 180 p. (in Russian).
- Karimova D. 2017. Linguistic Personality as a Carrier of Cultural Code (Based on "Babur-nama"). *Yazyk i Kultura*, 3: 112–125. (in Russian).
- Karaulov Yu.N. 1987. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow: Nauka. 264 p. (in Russian).
- Likhachev D.S. 1993. Conceptosphere of the Russian Language. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 52(1): 3–9. (in Russian).
- Molchanova E.K. 2012. Struktura i semantika nauchnogo teksta v srednevekovoy araboyazychnoy traditsii [The Structure and Semantics of Scientific Text in the Medieval Arabic-Language Tradition]. Saint Petersburg: SPbGU. 190 p. (in Russian).
- Nerознаk V.P. (ed.) 1993. Yazykovaya lichnost' v khudozhestvennom tekste [Linguistic Personality in Literary Text]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS. 187 p. (in Russian).



- Normurodov S. 2005. *Tvorcheskoe nasledie Beruni i sovremennaya nauka* [The Creative Heritage of Al-Biruni and Modern Science]. Tashkent: Uzbekistan. 210 p. (in Russian).
- Nosirov U. 2021. Methodology of Linguistic Analysis of Medieval Scientific Texts. *Voprosy Filologii*, 1(45): 15–28. (in Russian).
- Rakhmatullaev Sh. 2019. Linguocultural Features of Self-Identification in Al-Biruni's Texts. *Uzbek Language and Literature*, 4: 22–35. (in Russian).
- Saidova M. 2020. Comparative Analysis of Linguistic Personality in Eastern and Western Traditions. *Sravnitel'naya Filologiya*, 2: 67–81. (in Russian).
- Safarov Sh. 2010. *Kognitivnaya lingvistika i yazykovaya lichnost'* [Cognitive Linguistics and Linguistic Personality]. Samarkand: SamSU. (in Russian).
- Steblyn-Kamensky I.M. 2012. *Istoriya persidskoy literatury* [History of Persian Literature]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. (in Russian).
- Suleimanov A.K. 2006. *Filosofiya Farabi i sovremennost'* [The Philosophy of Al-Farabi and Modernity]. Almaty: Gylym. 320 p. (in Russian).
- Khodzhiev A. 1965. "Babur-name" kak istoriko-literaturnyy pamyatnik ["Babur-nama" as a Historical and Literary Monument]. Tashkent: Fan. 160 p. (in Russian).
- Shamsutdinov A.M. 2005. *Yazykovaya lichnost' v vostochnoy filologii* [Linguistic Personality in Eastern Philology]. Tashkent: Fan. (in Russian).
- Shukurov M. 2015. *Kul'tura i iskusstvo islamskogo mira* [Culture and Art of the Islamic World]. Moscow: Progress-Traditsiya. 480 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.02.2026

Поступила после рецензирования 09.04.2026

Принята к публикации 15.04.2026

Received February 15, 2026

Revised April 09, 2026

Accepted April 15, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Азизова Насиба Бахритдиновна, профессор кафедры русского языка и литературы, г. Карши, Узбекистан. **Nasiba B. Azizova**, Professor of the Department of the Russian Language and Literature, Karshi State University, Karshi, Uzbekistan.